

УДК 339.91

JEL F02

<https://doi.org/10.21122/2309-6667-2023-18-160-168>

ИЗМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ

Л. И. Дроздович

drazdovich@bntu.by

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры «Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет

г. Минск, Республика Беларусь

А. В. Ивахова

anastasiaivahovaa@gmail.com

оператор ЭВМ кафедры «Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет

г. Минск, Республика Беларусь

Статья посвящена исследованию теоретико-методологических аспектов формирования и развития глобальных цепочек создания стоимости, проведен анализ их места и роли в современной мировой экономической системе. Установлено, что глобальные цепочки создания стоимости подверглись содержательной трансформации в соответствии с вызовами современной реальности.

Ключевые слова: *цепочки создания стоимости, международное разделение труда, добавленная стоимость, транснациональные корпорации (ТНК), ресоринг, локализация, сетевые механизмы.*

Цитирование: Дроздович, Л. И. Изменения современных глобальных цепочек создания стоимости / Л. И. Дроздович, А. В. Ивахова // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2023. – Вып. 18. – С. 160–168. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2023-18-160-168>

Введение. Повышенный интерес ученых к изучению международной торговли возник в 1970–1980 гг. в связи с развитием процесса глобализации. Современные условия характеризовались усилением мировой конкуренции, что привело на тот момент к повышению требований для предприятий к величине производственных и транзакционных издержек, времени изготовления и качества промежуточной и готовой продукции, фрагментации производства. Постепенное изменение мировой экономической конъюнктуры привело к появлению новых взглядов на международную экономику, представленных в виде концепции глобальных цепочек создания стоимости. Названная концепция, как отмечается в литературе, «позволяет анализировать не только поведение транснациональных корпораций (ТНК) и их взаимодействие с филиалами/поставщиками, но дает целостное представление о влиянии ГЦСДС (*глобальных цепочек создания добавленной стоимости – прим. авторов*) на процессы, происходящие на макроуровне, на траекторию социального, экономического и экологического развития страны» [1, с. 33]. Пандемия коронавируса и ряд межстрановых торговых и экономических разногласий, произошедших в последние годы, внесли свои коррективы в процессы формирования и развития глобальных цепочек создания стоимости, что позволило вывести данную концепцию на новый уровень теоретического анализа. Таким образом, проблема теоретического осмысления понятия глобальных цепочек создания стоимости остается актуальной и на сегодняшний день.

Результаты и их обсуждение. Впервые концепция цепочек создания стоимости в современном ее понимании была предложена американским экономистом М. Портером в работе «Конкурентное преимущество» в 70-ые гг. XX в. Под цепочкой добавленной стоимости данный ученый понимал «совокупность различных видов деятельности компании, направленных на разработку, производство, маркетинг, доставку и обслуживание своих продуктов» [2, с. 73]. М. Портер рассматривал формирование добавленной стоимости в процессе последовательного осуществления экономической деятельности предприятия, акцентируя внимание на выявлении его (предприятия) конкурентных преимуществ и недостатков с целью формирования долгосрочной стратегии повышения конкурентоспособности предприятия. В связи с этим ученый считал необходимым изучать процесс создания стоимости в рамках одного либо небольшого числа предприятий, говоря о том, что «цепочка создания стоимости, охватывающая всю отрасль или какой-то ее сектор, является слишком широким понятием: рассмотрение такой цепочки не проявляет, а, наоборот, затемняет источники конкурентных преимуществ» [2, с. 73]. Развивая эту идею М. Портера, Дж. Ментцер, В. Де-витт и ряд других американских ученых отмечают: «Управление цепочкой поставок определяется как системная, стратегическая координация традиционных бизнес-функций и тактики в рамках этих бизнес-функций в рамках конкретной компании и между предприятиями в рамках цепочки поставок» [3, с. 18]. М. Портер рассматривал производственные отношения внутри предприятия, уделяя внимание изучению его видов деятельности и производственным операциям, ограничивая рамки своего исследования уровнем одного или нескольких взаимосвязанных между собой предприятий, не учитывая процессы межфирменного и международного взаимодействия. Цепочки создания стоимости, согласно взглядам ученого, представляли собой совокупность основных и вспомогательных видов деятельности, характеризующихся последовательным и линейным взаимодействием внутри предприятия, где под основными видами деятельности понимаются такие процессы, которые непосредственно создают конкурентные преимущества предприятия (получение, хранение и распределение ресурсов, их обработка, сборка, контроль качества продукции и последующая продажа продукта), а вспомогательные процессы на предприятии обеспечивают основные виды экономической деятельности необходимыми для их функционирования условиями (управление персоналом, технологическое развитие предприятия, научно-технический потенциал) [4].

В 1990–2000 гг., с усилением интеграционных процессов, углублением разделения и специализации труда и увеличением объемов международной торговли, произошла структурная трансформация мировой экономической системы в направлении тотальной глобализации, характеризующаяся, прежде всего, снижением транспортных и коммуникационных издержек за счет повсеместного распространения Интернета и технологического прогресса в информационно-коммуникационной среде. На данном этапе мировую экономическую систему можно рассматривать как «сложную, многоуровневую и многоуровневую систему национальных и транснациональных экономических субъектов, объединенных между собой производственными, научно-технологическими, сбытовыми и иными связями по линии производства и сбыта всей номенклатуры товаров и услуг, производимых современной мировой экономикой» [5, с. 18]. Переосмысление концепции цепочек создания стоимости в связи с новыми экономическими условиями и возникновение понятия «глобальные цепочки создания стоимости» стало логическим продолжением научных исследований международной торговли.

В 1994 г. американский экономист и социолог Г. Джереффи, возглавляющий Центр глобальных цепочек добавленной стоимости при Дюкском университете (The Duke University Global Value Chains Center), одним из первых обратил внимание на

межстрановой характер создания добавленной стоимости в процессе производственной кооперации предприятий и ввел термин «глобальная цепочка производства товаров», под которой понимал набор внутриорганизационных сетей, направленных на производство конечного продукта, связывающего между собой домашние хозяйства, предприятия и государства в мировой экономике [6, с. 96]. Проводя исследования асимметрии власти как фактора развития предприятия, выгодные условия которой служили выстраиванию наиболее эффективной траектории развития (модернизации) предприятия, Г. Джереффи выделил две типовых группы глобальных цепочек создания стоимости по характеру управления ими [7, с. 3]. Глобальные цепочки создания стоимости можно разделить на те, которые управляются производителями, и глобальные цепочки создания стоимости, управляемые потребителями. Первые реализуются в наукоемких и капиталоемких отраслях, где задействуются новые технологии и большое количество НИОКР. Зачастую такие глобальные цепочки создания добавленной стоимости принадлежат крупным транснациональным компаниям, которые имеют доступ ко всем необходимым ресурсам (в том числе информационным) и осуществляют полный контроль на протяжении всего производственного процесса. Цепочки создания стоимости, инициируемые покупателем, задействованы в трудоемких отраслях по производству товаров для потребителей. Прибыль в таких цепочках формируется на начальных этапах исследований, проектирования, дизайна и конечных этапах производства: продажи товаров и рекламы [8, с. 49]. В соответствии с классификацией глобальных цепочек создания стоимости Г. Джереффи, можно заметить, что, независимо от типа глобальной цепочки создания стоимости, наибольшая добавленная стоимость формируется на начальных и конечных этапах производственного цикла. Данную закономерность наглядно можно представить в виде «улыбающейся кривой» (рисунок).

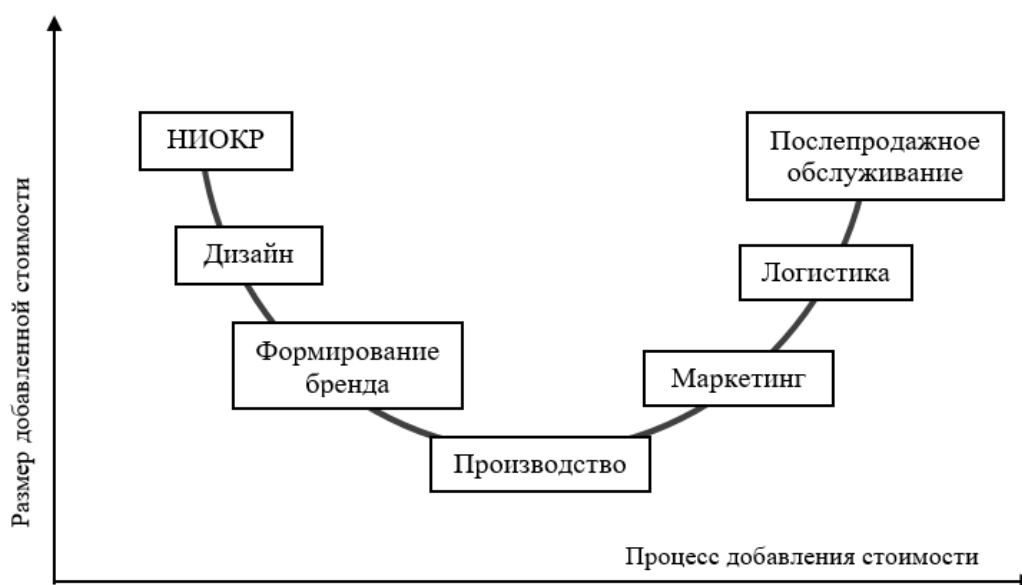

Рисунок – «Улыбающаяся кривая» глобальной цепочки создания стоимости
Источник: составлено на основе [9; 10].

Кривая, таким образом, демонстрирует степень доходности того или иного этапа производственного процесса. Наибольшая добавленная стоимость, а, соответственно, и прибыль, получаемая предприятием, согласно «улыбающейся кривой», возникает на предпроизводственной (проведение инновационных и научно-исследовательских проектов, проектирование, дизайн) и постпроизводственной стадии (осуществление мар-

кетинговой политики, формирование бренда, дистрибуция и оказание послепродажных услуг). Производство промежуточных и конечных товаров, процесс сборки составляют производственную стадию, которая характеризуется меньшей добавленной стоимостью.

Крупнейшие, преимущественно американские, производители промышленной продукции в 2010-е гг. активно переносили свои производственные мощности (ту стадию производственного цикла, которая приносит наименьшую добавленную стоимость) в развивающиеся страны. Оставляя наиболее наукоемкие виды работ (научные исследования, проектирование, маркетинг и обслуживание) в экономически развитых странах, большинство трудоемких задач, связанных непосредственно с производством товаров и не требующих высокой квалификации работников, были перераспределены в развивающиеся страны [10]. Это позволило значительно снизить затраты на оплату труда низкоквалифицированных работников, что и стало одним из основных стимулов транснационализации производства. Основными выгодоприобретателями от формирования такой ситуации в мировой торговле стали транснациональные корпорации, контролирующие до 90 % международной торговли [11, с. 12]. Издержки управления и координации в данном случае нивелировались стремительным развитием информационных технологий и повсеместным распространением Интернета, которые обеспечивали возможность в постоянном режиме координировать территориально отдаленные друг от друга этапы производственного цикла [12, с. 6].

В ходе дальнейшей либерализации торговли, расширения инвестиционных и инновационных возможностей, реформирования институциональной и финансовой инфраструктур, и, в особенности, кардинальных темпов роста экономик стран Азии в последние десятилетия, которые обеспечили становление этих стран в качестве влиятельных мировых экономических субъектов и появление большого количества потребителей, предъявляющих спрос на широкий ассортимент товаров и услуг, фактор низкой оплаты труда потерял свою актуальность. Как отмечают российские авторы, «тенденцией последних лет стало то, что практически все отраслевые цепочки становятся все более наукоемкими, требующими большого объема исследований. Низкие трудовые издержки уже не столь значительный фактор производства, чем в прежние десятилетия. По оценкам, сейчас только 18 % глобальной торговли товарами определяется различиями в них» [13, с. 68]. Потеря крупными компаниями конкурентного преимущества в виде недорогой рабочей силы в развивающихся странах вкупе с удешевлением производства за счет роботизации и цифровизации промышленных производств привели к рещорингу, который «можно рассматривать как реверс аутсорсинга (офшоринга), связанного с переходом от интегрированного производственного процесса к формированию рассредоточенных производственных сетей (глобальных стоимостных цепочек, ГСЦ), приведших к перемещению обрабатывающих мощностей в развивающиеся страны» [14, с. 56]. Иными словами, компании, участвующие в глобальных цепочках создания стоимости, начали возвращать ранее перенесенные в развивающиеся страны основные производственные мощности в экономически развитые страны.

Создание гибких производственных систем, переход от массового производства к индивидуализированному, сервисизация производства своевременно внесли свои коррективы в процессы формирования глобальных цепочек создания стоимости. «Современный уровень развития технологий сбора и анализа данных о потребителях позволяет сформировать персональное досье на каждого, позволяющее оценивать платежеспособность потребителя, определять его текущие и последующие запросы. Такая информация способна значительно снизить риски в сфере реализации продукции, обеспечить формирование заказа производству с практически гарантированным сбытом» [15, с. 67]. Ориентация непосредственно на потребительские желания позволяет

предоставить потребителю персонализированный продукт, что качественно изменяет роль производственной стадии в процессе создания товара: можно говорить о возрастании роли этапа производства в процессе создания добавленной стоимости. На этот счет белорусские ученые А. А. Быков, О. Д. Колб и Т. В. Хвалько отмечают: «Они (*современные глобальные цепочки создания стоимости – прим. авторов*) реализуют по-заказный тип производства, что позволяет максимально уменьшить партии производимых товаров с учетом требования заказчика; выполнять заказ в кратчайшие сроки; минимизировать производственные и сбытовые запасы» [16, с. 26]. Развитие современных экономических систем предполагает рост доли сферы услуг в ВВП, что позволяет говорить об услугах промышленного характера как об одной из движущих сил развития и конкурентноспособности предприятия. Как отмечает Ю. В. Мелешко «услуги промышленного характера, создавая, развивая и обеспечивая функционирование основных производственных технологий, технологий сбыта и послепродажного обслуживания промышленной продукции, являются неотъемлемой частью промышленного производства. Изменение направленности промышленного производства от массового тиражирования в сторону индивидуализации продукции и производства высокотехнологичной и наукоемкой продукции, которое мы наблюдаем сегодня, стимулирует спрос на услуги промышленного характера» [17, с. 72]. Таким образом, как справедливо считают авторы В. Г. Дементьев, Е. В. Устюжанина и С. Г. Евсюков: «Кривая распределения добавленной стоимости (*«улыбающаяся кривая» – прим. авторов*) «улыбается» тем, кто сочетает послепродажное обслуживание и производство, предлагает потребителям не покупку производимого продукта, а услугу по обеспечению его бесперебойного использования» [15, с. 71].

Тенденцией последних лет формирования и развития глобальных цепочек создания стоимости являются процессы регионализации и локализации. Среди ключевых факторов, обуславливающих локализацию глобальных цепочек создания стоимости, можно отметить «обострение межстрановых и межрегиональных торговых конфликтов, проявившаяся в условиях пандемии уязвимость международных цепей поставок, актуализация проблем занятости в ряде стран, тенденция к усилению доминирования государственных интересов (защита национальных экономических интересов и обеспечение национальной безопасности) перед частными корпоративными интересами (экономия издержек и максимизация прибыли)» [18, с. 945]. Таким образом, глобальные цепочки создания стоимости утрачивают свою «глобальность», объединяя в себе лишь несколько стран, зачастую в рамках регионального объединения. Российский экономист В. Г. Варнавский, говоря о современном этапе развития глобальных цепочек создания стоимости, отмечает: «Глобальный характер сетей локальных производственных цепочек – принципиальное отличие современного международного разделения производственного процесса и межстрановой производственной кооперации от наблюдавшихся ранее» [11, с. 7]. В контексте появления большого числа политэкономических, финансовых, экономических и идеологических рисков в современной экономике локализация глобальных цепочек создания стоимости на региональном уровне представляется особенно необходимым этапом обеспечения национальной безопасности стран. Уменьшение власти ТНК в качестве основных субъектов международной экономики и торговли, встраивание государств как экономических агентов в глобальные цепочки создания стоимости и формирование ими новых изменяет расстановку сил на мировой экономической арене.

В научной литературе последних лет подвергается критике линейный характер глобальных цепочек создания стоимости. «Адаптируясь к постиндустриальной парадигме, экономические системы видоизменяют не только прежнюю модель роста, но и свой традиционный организационный код – переходят к кластерному строению и сетевому способу координации» [19, с. 4], – пишут российские авторы. Современные

кооперационные отношения в рамках глобальных цепочек создания стоимости приобретают сетевой характер взаимодействия, в соответствии с которым взаимодействие между экономическими субъектами происходит в интерактивном режиме, основанном не на рыночных сигналах или иерархичных структурах, а на прямой коммуникации производителя и потребителя через сетевые (цифровые) платформы [20, с. 97]. С. Ю. Солодовников отмечает: «Сегодня правомерно говорить о существовании устойчивой тенденции к увеличению значения ординационного управления в экономических системах по сравнению с субординационным и росту разнообразия форм этого управления» [21, с. 32]. Использование сетевых механизмов позволяет значительно снизить издержки управления и координации за счет использования новых Интернет-технологий для взаимодействия субъектов, гибкости организационных и управленческих структур. Сетевой способ координации, основанный на горизонтальных связях, позволяет оперативно реагировать на изменения во внешней среде предприятия, тогда как линейные управленческие структуры не обеспечивают высокой скорости обработки больших массивов данных, необходимых для принятия управленческих решений. По мнению Н. В. Смородиной, «в наши дни процессы разрушения иерархий и перехода систем к сетевому устройству приобретают уже массовый и необратимый характер, обнаруживая себя на всех уровнях экономических связей» [20, с. 98]. Таким образом, динамичные сетевые структуры кардинально трансформируют способ взаимодействия экономических субъектов в рамках современных глобальных цепочек создания стоимости.

Выводы. Анализ глобальных цепочек создания стоимости на сегодняшний день является одним из самых действенных инструментов для проведения различных экономических исследований для оценки места и роли стран в международной торговле. Постепенная трансформация сущностных характеристик глобальных цепочек создания стоимости (начиная цепочкой создания стоимости как процессом добавления стоимости на каждом этапе производства в рамках одного предприятия, продолжая трактовкой глобальных цепочек создания стоимости как глобальной системы взаимодействия компаний, заканчивая взглядом на глобальные цепочки создания стоимости как на сетевой способ взаимодействия нескольких стран внутри, преимущественно, региональных объединений) свидетельствует о содержательном изменении данной концепции и ее адаптации под современные экономические условия. Динамизм и нелинейность глобальных цепочек создания стоимости подчеркивает сложность современной мировой торговли и способствует кристаллизации социально-экономических, геополитических и финансовых процессов, происходящих в ней.

Список использованных источников

1. Чепик, И. Н. Применение концепции глобальных цепочек создания добавленной стоимости в мировой экономике / И. Н. Чепик // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2015. – № 3. – С. 32–40.
2. Портер, М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / М. Портер. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. – 716 с.
3. Defining supply chain management / J. T. Mentzer [et al.] // Journal of Business logistics. – 2001. – Vol. 22, №. 2. – P. 1–25.
4. Власова, Л. Сокращение и стратегическое развитие / Л. Власова // Экономика и жизнь. – 2009. – № 13. – С. 19.
5. Особенности процесса глобализации в отраслях и комплексах мировой экономики / В. Б. Кондратьев [и др.]; под ред. В. Б. Кондратьева. – М. : ИМЭМО РАН, 2020. – 245 с.

6. Gereffi, G. The organization of buyer-driven global commodity chains: How US retailers shape overseas production networks / G. Gereffi // *Commodity chains and global capitalism*. – London: Praeger. – 1994. – P. 95–122.
7. Nurturing international business research through global value chains literature: A review and discussion of future research opportunities / V. De Marchi [et al.] // *International Business Review*. – 2020. – Vol. 29, №. 5. – P. 1–16.
8. Кондратьев, В. Б. Глобальные цепочки стоимости в отраслях экономики: общее и особенное / В. Б. Кондратьев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2019. – Т. 63, № 1. – С. 49–58. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-1-49-58>
9. Kaplinsky, R. Global value chains: where they came from, where they are going and why this is important / R. Kaplinsky // *Innovation, Knowledge, Development Working Papers*. – 2013. – V. 68. – P. 1–28.
10. Park, A. Supply Chain Perspectives and Issues: A Literature Survey / A. Park, G. Nauyar, P. Low // *Hong Kong and Geneva: Fung Global Institute and World Trade Organisation*. – 2013. – 234 p.
11. Варнавский, В. Г. Международная торговля в категориях добавленной стоимости: вопросы методологии / В. Г. Варнавский // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2018. – Т. 62, № 1. – С. 5–15. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-1-5-15>
12. Кондратьев, В. Б. Мировая экономика как система глобальных цепочек стоимости / В. Б. Кондратьев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2015. – № 3. – С. 5–17. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2015-3-5-17>
13. Кондратьев, В. Б. Трансформация глобальных цепочек стоимости: опыт трех отраслей / В. Б. Кондратьев, В. В. Попов, Г. В. Кедрова // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2020. – Т. 64, № 3. – С. 68–79. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-3-68-79>
14. Кондратьев, В. Б. Решоринг как форма реиндустриализации / В. Б. Кондратьев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2017. – Т. 61, № 9. – С. 54–65. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-9-54-65>
15. Дементьев, В. Е. Цифровая трансформация цепочек создания ценности: «улыбка» может оказаться «хмурой» / В. Е. Дементьев, Е. В. Устюжанина, С. Г. Евсюков // *Журнал институциональных исследований*. – 2018. – Т. 10, № 4. – С. 58–77. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2018.10.4.058-077>
16. Быков, А. А. Торговля добавленной стоимостью: источники сбалансированного экономического роста / А. А. Быков, О. Д. Колб, Т. В. Хвалько; под ред. А. А. Быкова. – Минск : Мисанта, 2017. – 356 с.
17. Мелешко, Ю. В. Услуги промышленного характера и четвертая промышленная революция / Ю. В. Мелешко // *Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Теория и практика управления*. – 2018. – № 20 (25). – С. 71–77.
18. Сергиевич, Т. В. Исследование теоретико-методологических основ новых цепочек создания стоимости / Т. В. Сергиевич // *Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество*. – 2022. – № 5 (1). – С. 944–946.
19. Катуков, Д. Д. Институциональная среда глобализированной экономики: развитие сетевых взаимодействий / Д. Д. Катуков, В. Е. Малыгин, Н. В. Смородинская. – М. : Институт экономики Российской академии наук, 2012. – 45 с.
20. Смородинская, Н. В. Смена парадигмы мирового развития и становление сетевой экономики / Н. В. Смородинская // *Экономическая социология*. – 2012. – Т. 13, № 4. – С. 95–115.

21. Солодовников, С. Ю. Сетевые механизмы инновационного развития как инструмент перехода к новому качеству экономического роста в условиях экономики рисков / С. Ю. Солодовников // Право. Экономика. Психология. – 2019. – № 4. – С. 30–36.

Статья поступила в редакцию 23 августа 2023 года

TRANSFORMATION OF GLOBAL VALUE CHAINS IN MODERN CONDITIONS

L. I. Drozdovich

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department "Economics and Law"
Belarusian National Technical University
Minsk, Republic of Belarus

A. V. Ivahova

Computer operator of the Department "Economics and Law"
Belarusian National Technical University
Minsk, Republic of Belarus

The article is devoted to the study of theoretical and methodological aspects of the formation and development of global value chains, analyzes their place and role in the modern world economic system. It's established that global value chains have undergone a meaningful transformation in accordance with the challenges of modern reality.

Key words: value chains, international division of labour, value added, transnational corporations, reshoring, localization, network mechanisms.

References

1. Chepik, I. N. (2015) Application of global value chain approach in world economics. *Belarusian State Economic University Bulletin*. (3), 32-40 (In Russian).
2. Porter, M. (2005) *Konkurentnoe preimushchestvo: Kak dostich' vysokogo rezul'tata i obespechit' ego ustoichivost'* [Competitive advantage: Creating and Sustaining Superior Performance]. Moscow, Alpina Business Books. (In Russian).
3. Mentzer, J. T. [et al.] (2001) Defining supply chain management. *Journal of Business logistics*. 2 (22), 1-25.
4. Vlasova, L. (2009) Reduction and strategic development. *Ekonomika i zhizn'*. (13), 19. (In Russian).
5. Kondrat'ev, V. B. [et al.] (2022) Osobennosti protsessa globalizatsii v otraslyakh i kompleksakh mirovoi ekonomiki [Features of the globalization process in the branches and complexes of the world economy]. Moscow, IMEMO RAN. (In Russian).
6. Gereffi, G. (1994) The organization of buyer-driven global commodity chains: How US retailers shape overseas production networks. *Commodity chains and global capitalism*. Westport, Connecticut London, Praeger. 95-122.
7. De Marchi, V. [et al.] (2020) Nurturing international business research through global value chains literature: A review and discussion of future research opportunities. *International Business Review*. 5 (29), 1-16.
8. Kondrat'ev, V. B. (2019) Global value chains in industries: specific and specific features. *World Economy and International Relations*. 63 (1), 49-58. Available from: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-1-49-58>
9. Kaplinsky, R. (2013) Global value chains: where they came from, where they are going and why this is important. *Innovation, Knowledge, Development Working Papers*. (68), 1-28.

10. Park, A., Navyar, G., Low, P. (2013) Supply Chain Perspectives and Issues: A Literature Survey, Hong Kong and Geneva, Fung Global Institute and World Trade Organisation.
11. Varnavskii, V. G. (2018) International trade in value added terms: methodological issues. *World Economy and International Relations*. 62 (1), 5-15. Available from: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-1-5-15> (In Russian).
12. Kondrat'ev, V. B. (2015) World economy as global value chain's network. *MEMO Journal*. 3, 5-17. Available from: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2015-3-5-17> (In Russian).
13. Kondrat'ev, V. B. (2020) Global value chains transformation: three industries' cases. *World Economy and International Relations*. 64 (3), 68-79. Available from: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-3-68-79> (In Russian).
14. Kondrat'ev V. B. (2017) Reshoring as a form of reindustrialization. *World Economy and International Relations*. 61 (9), 54-65. Available from: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-9-54-65> (In Russian).
15. Dementiev, V. E., Ustyuzhanina, E. V., Evsukov, S. G. (2018) Digital transformation of value chains: "smail curve" can become "scowling". *Journal of institutional studies*. 10(4), 58-77. Available from: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2018.10.4.058-077> (In Russian).
16. Bykau, A. A., Kolb, O. D., Khvalko, T. V. (2017) *Torgovlya dobavlennoi stoimost'yu: istochniki sbalansirovannogo ekonomicheskogo rosta* [Value-added trade: sources of balanced economic growth], Minsk, Misanta. (In Russian).
17. Meleshko, Yu. (2018) Industrial services and the fourth industrial revolution. *Vestnik Komi respublikanskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby i upravleniya. Seriya: Teoriya i praktika upravleniya*. 20(25), 71-77. (In Russian).
18. Serhiyevich, T. V. (2022) Research of theoretical and methodological foundations of new value chains. *Bol'shaya Evraziya: Razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo*. 5 (1), 944-946. (In Russian).
19. Katukov, D. D., Malygin, V.E., Smorodinskaya, N.V. (2012) *Institutsional'naya sreda globalizirovannoi ekonomiki: razvitie setevykh vzaimodeistvii* [Institutional environment in a globalized economy: the development of network interactions], Moscow, Institut ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk. (In Russian).
20. Smorodinskaya, N. (2012) The global paradigm shift and the emanation of a network economy. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. 13 (4), 95-115. (In Russian).
21. Solodovnikov, S. Yu. (2019) Network mechanisms of innovative development as a tool for the transition to a new quality of economic growth in the context of the risk economy. *Pravo. Ekonomika. Psikhologiya*. (4), 30-36. (In Russian).